

Владислав Богданович
Смоленский

Нежность
капли
утренней росы

Сказки и рассказы

Владислав Смоленский

**Нежность капли утренней росы.
Сказки и рассказы**

«Издательские решения»

Смоленский В. Б.

Нежность капли утренней росы. Сказки и рассказы /
В. Б. Смоленский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932191-6

Дети на ночь просили сказку. Классические сказки ими были неоднократно пережиты. Желая удержать внимание детей на сказке, добавлял в неё что-то новое. Так на фундаменте классических сказок, приправленном фантазией детей и желанием заглянуть в неизведанные миры новых приключений, рождались новые истории. Они появлялись не сразу. Иногда в сказке возникала новая ситуация, и потом за много вечеров она доводилась детскими вопросами до удивительных и неожиданных кульминаций.

ISBN 978-5-44-932191-6

© Смоленский В. Б.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сказки	7
Нежность капли утренней росы	7
Рыбка	17
Молодец-удалец	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нежность капли утренней росы

Сказки и рассказы

Владислав Богданович Смоленский

Иллюстратор Грета Владиславовна Смоленска

© Владислав Богданович Смоленский, 2019

© Грета Владиславовна Смоленска, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-2191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Если Вы читаете эти строки – то, во-первых, спасибо Вам за то, что держите в руках мою книгу. В ней девять сказок и пять рассказов. То, что они появились на белый свет, заслуга моих детей и жены. Я только и всего, что рассказывал сказки на ночь. Дети трудно засыпали и чтоб им было легче, я рассказывал сказку. Известные сказки были интересны, но после нескольких вечеров они запоминались и не отвлекали детей от дневных забот и беспокойств. Желая удержать внимание детей на сказке, добавлял в неё что-то новое. Таким способом увлекал деток, и они легче оставляли свои дневные заботы и уходили в сон, сочувствуя героям и переживая вместе с ними новые приключения. Так, по чуть-чуть знакомые сказки менялись. Затем, на фундаменте классических сказок, приправленном фантазией детей и желанием заглянуть в неизведанные миры новых приключений, рождались новые истории. Они появлялись не сразу. Иногда в сказке возникала новая ситуация, и потом за много вечеров, она доводилась детскими вопросами до удивительных и неожиданных кульминаций. Иногда, новая сказка возникала сама собой, на новом месте, без особых усилий с моей стороны. Начиная сказку, я никогда не знал, куда она нас заведёт, какой будет её конец.

Благодарен моей жене Яне, за то, что она, находясь рядом, страховала меня и удерживала на рискованных поворотах сюжета, чтоб сказка нас не занесла в такую ситуацию, из-за которой дети не смогли бы заснуть до полуночи.

Так что Читатель, не ругайте меня за книгу, повинны в её появлении моя жена и дети, они стимулянт этой книги. Это они выпрашивали у меня новые сказки и рассказы, а потом ещё уговорили сесть и впрячься в написание книжки. Однако я так просто не сдался, думал отделаться тремя – четырьмя сказками. Всё было бы, как я решил, но мне в жизни везёт на хороших людей. Опытный педагог и русист с многолетним стажем Янина Казарина, прочитав первые сказки и рассказы, убедила меня решиться на ещё один годик работы. Так что и она имеет свою часть вины в том, что я, взрослый мужик, забросив дела, сидел и ломал свою головушку над сказками и рассказами.

Спасибо тебе Читатель, что рискнул заглянуть в эту книгу, надеюсь, что она тебя не разочарует. Спасибо жене Яне за желание не утратить родившиеся сказки. Спасибо детям за то, что они стимулируют нас отцов на новые дела. Спасибо дочке Грете за иллюстрации, кстати – на некоторых сказках она выросла. Спасибо Янине Казариной, за уверенность в себе, когда работал над книгой.

Владислав Смоленский

Сказки

Нежность капли утренней росы

Романтическая сказка

Ай-ай, как щекотно! Кто мне в глаза солнечный зайчик пускает?! Ну перестаньте, это ведь щекотно и, и... так хорошо! И я хочу посветить, с лучом солнца поиграть! Может быть, и у меня получится? Как хорошо играть, купаться в солнечных лучах. А ведь я тоже могу с другими солнцем поделиться! Буду посылать солнечные зайчики всем, всем!

– Птичка, спишь ещё? Давай просыпайся, я глазки лучиком ласкаю! Смотри, как просыпается всё вокруг!

Вспорхнуло милое создание и с трелью унеслось.

– Ой, опять в глазах зайчик солнечный. Кто это со мной играть хочет? А вот на соседнем листочке блестит, дрожит и несмело лучиком в глаза мне светит.

– И я, и я тебе таким же лучиком отвечу! Как хорошо играть вместе, как хорошо быть не одной!

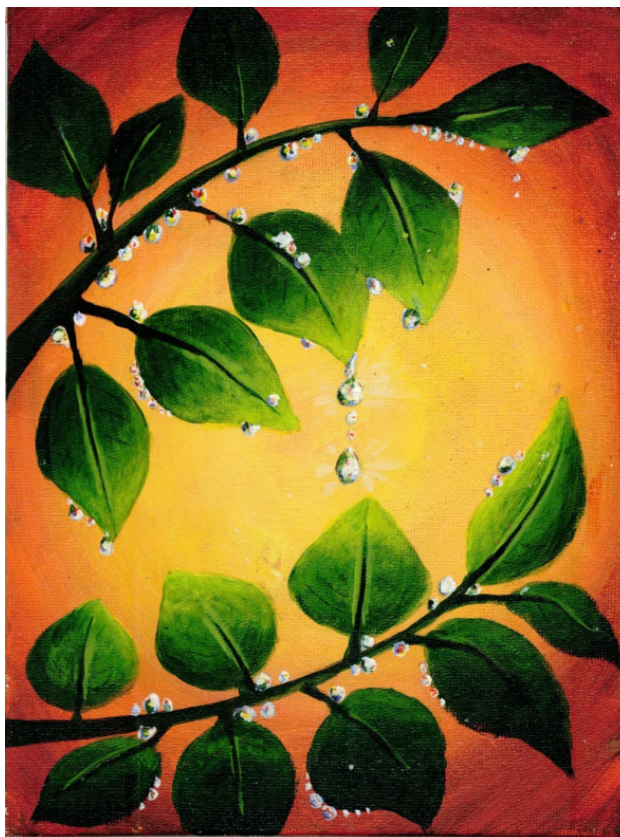
Пропало солнышко куда-то, подул ветерок, задрожал сильнее листик с её новой знакомой, и её подружка не удержалась, сорвалась вниз.

– Стой! Ты куда?!

– «А вдруг с подружкой там, внизу, что-то страшное произойдёт?!» – подумала она и сорвалась со своего тёплого места вниз за знакомой, в пугающую бездну.

– Ай! Ой! Ай-йа-йа-ай!

С листа на лист, сталкиваясь с такими же как она, понеслась вниз. Сначала было страшно падать, а потом дружно зажурчали струйками, где листа коснулись – там лист умыт. Где-то жука задела. Жук на ветке озирается и ворчит:

И я, и я тебе таким же лучиком отвечу! Как хорошо играть вместе, как хорошо быть не одной!

– Это кто меня разбудил, да ещё и помыл без спроса? Ну ладно, спасибо, мне всё равно пора лететь.

Коротким было их неожиданное путешествие – увидели последний лист. Стали тормозить. Получилось! Остановились на краю самого нижнего листа и заглянули за край – а там было высоко и страшно. Жаль, старым и слабым был нижний лист. От нескольких капелек прогнулся, и вода пролилась. Он посмотрел им вслед и с удивленьем воскликнул:

– Кто это? Кто так нежно коснулся меня? Счастливого пути!

Как страшно снова падать в неизвестное! Но она теперь была не одна. Осмотрелась. А вот и солнышко!

– А давай я вас научу с солнышком играть? Ведь кто-то был на листьях внизу и не видел солнца, а оно прекрасно, – подумала она.

– Лови лучик! А для тебя другой! Для каждой лучик свой! И мне обратно тоже посвети. Как много лучей для меня! Спасибо!

И дальше падали в неизвестное, а страх куда-то пропал. Наконец, окунулись в ручеёк. Вокруг было полно таких как она: и маленьких, и больших. Рядом важно плыла какая-то тётя.

– Кто вы? А кто я? И что мы делаем? А что дальше будет? – спросила она у тётя.

Тётя удивлённо посмотрела на неё и важно сказала:

– Я из большого болота. А кто ты, такая мелкая, я знать не хочу. Что мы делаем и что будет, я тоже не знаю и знать не хочу. Плыви, молча, как Я! И не задавай глупые вопросы таким важным как Я!

Отплыла от этой важной тётя подальше и увидела свою подружку, с которой вверху на листе с солнечными зайчиками играла. Как они начали вместе прыгать и играть! Кто выше прыгнет, тот больше солнечных зайчиков всем внизу пошлёт. Через некоторое время весь

ручей стал прыгать и купаться в солнечных лучах. Всё вокруг заиграло и засверкало. Как-то высоко подпрыгнув, оказалась на чём-то очень большом.

– Ой! Я быстро спускаюсь и не буду вам мешать, – сказала малышка.

– Ты мне совсем не мешаешь, милая капелька.

– Что вы сказали? Кто я?

– Прекрасная маленькая капелька воды. Редкой чистоты, между прочим. Я Скала, тут уже тысячу лет стою и много воды мимо меня утекло. Я много капелек видел, знаю, что говорю.

– Так значит, я капелька воды?

– Да. Причём удивительной чистоты! Кстати, откуда ты?

– Не знаю. Когда открыла глаза, я была высоко на листике, а солнце было ещё внизу, над самым горизонтом.

– Так ты Капелька утренней росы! Вот откуда твоя чистота.

– А вы не рассердитесь, если я кое-что спрошу?

– Ха-ха-ха! Сердиться из-за возможности поболтать с таким милым созданием? Ну уж нет! Спрашивай сколько хочешь!

– Кто мы? Откуда мы? Что мы делаем? Зачем я, зачем всё, зачем все мы? А что дальше будет?

– Хотя мне много лет, на твои вопросы ответить сложно. Во-первых, вы, капли воды, здесь собрались в ручей, который течёт тоже тысячу лет и впадает в реку, а река потом, где-то далеко-далеко, впадает в море. Больше я ничего не знаю, хоть мне и тысяча лет. Я не знаю, что такое море, я не знаю, откуда вы, капли, берётесь. Я знаю, что падает каплями дождь из облаков, а откуда облака – не знаю. Я знаю, что ручей течёт, а откуда он берётся – не знаю. Я вижу вечером сухие листья, а откуда на них утром появляются капли чистой утренней росы – понятия не имею!

– Спасибо Вам. Теперь знаю, кто я! Когда доплыву до моря, то можно будет вернуться к Вам и рассказать, что там?

– Моя наивная Капелька, не говори мне этого. Стою здесь тысячу лет! Ты не первая, с кем я говорю. Многие обещали вернуться, но никто никогда не возвращался! Поэтому стою здесь и думаю: «Может, это выдумка моя, что вам в море лучше будет, может зря направляю вас, капелек, в реку. Может, зря вы несётесь к морю, мне неизвестному. Может, проще отвернуться в сторону и пропускать вас не в море, а в болото за моей спиной? Ведь в болоте проще будет!»

– Прости меня, Скала. Не знала я, что могу тебя взволновать. Спасибо тебе за заботу о нас, каплях несмышлёных. Спасибо за то, что не даёшь каплям пропасть в болоте за твоей спиной. Спасибо за то, что дорогу нам открываешь.

– Да не за что, Капелька. Сама прости меня, старика Скалу, за несдержанность мою.

– Скала, но ведь и тебе проще уйти в сторону, а не стоять здесь, под напором воды! Почему ты здесь, что тебя держит?

– Надежда. Надежда на то, что таким как ты, Капелька, лучше бежать всем вместе, целой рекой в море, а не пропасть в болоте. Ведь вода должна двигаться. Если вода стоит, то становится мёртвой! Такие вот дела, Капелька. Много воды мимо меня пронеслось, но никого и никогда не видел я во второй раз. Что с вами, капельками, будет дальше, очень хочу знать, но, видимо, это не для меня. Стою здесь, делаю своё дело, и, видимо, только это и есть моя судьба. А так хотелось бы хоть раз узнать, что там дальше...

– Что такое море? Как Вы, Капельки, там в этом море? Хорошо ли Вам там? Как у Вас судьба дальше сложится, не дано мне знать. Плыви дальше по ручью – это твоя судьба, а моя судьба – стоять здесь и направлять Вас в море, иначе пропадёте в болоте за моей спиной. И нечего мне себя тешить наивными надеждами. Нечего желать мне, чтоб кому-то интересен был старик Скала, чтобы кто-то меня помнил. Я был, есть и буду Скала каменная и должен это всегда знать и не раскисать.

Замолк Скала, стал что-то очень внимательно слушать и вдруг сказал:

– Капелька, я слышу шум приближающейся волны из болота наверху. Наверно, там опять плотину прорвало. Захлестнёт тебя этой волной грязи и растворит, пропадёшь тогда. Поспешу в эту, пока чистую воду, и ты успеешь спастись. Жаль, но наше время с тобой навсегда закончилось. Счастливой тебе судьбы, Капелька утренней росы!

Вскоре, вместе с чистым ручейком в реку влилась Капелька. Как там много интересного, сколько новых друзей, как много впечатлений! Огромные деревья по берегам, невиданные рыбы в глубине, прекрасные мосты через реку, и что-то быстро проносящееся по ним. Вокруг много скал, больших и маленьких. Иногда что-то вспоминая, Капелька подплывала к ним и спрашивала:

– Можно ли с вами поговорить?

Но всегда был один ответ:

– Плыви себе, и не мешай лежать!

Тогда Капельке казалось, что приснилась ей встреча со Скалой. Потом, однако, приходили странные мысли: «Но тогда откуда я знаю, что я – Капелька утренней росы, что мы в море течём?»

Настал день, когда услышали в реке странный, сильный шум. Капелька спросила:

– Может море уже близко?

В ответ поднялся смех:

– Эта наивная глупышка до сих пор верит в сказку, которую ей рассказал какой-то старик Скала. Послушай, мелкая, не забывай, что большинством голосов решено, что мы течём в болото! И это решение бесспорно! Имей в виду, что в болоте солнца не видно! Никто подурачки не подпрыгивает и солнечными лучами не увлекается! Посмотри, все мы локтями друг с другом боремся, чтоб на глубине залечь! А как ты, несмышлёная, в болоте устроишься?

Спросила Капелька:

– А что Вы в болоте делать собираетесь?

– Как что?! Распластаться, лежать и пахнуть! Или пахнуть и лежать. Кто как хочет, тот так и считает! У нас ведь свобода мнений! И свобода выбора тоже. Хочешь, просто лежишь, а хочешь, лежишь и пахнешь! Чем шире распластался, тем сильнее пахнешь, и больше места! Тем больше уважения. Вот так! Расслабься и знай, распластаться надо сейчас, сразу, тогда больше места займёшь.

В реке началось толкание локтями, многие старались больше места занять. Загрустила Капелька. Уж очень с солнечными лучами расставаться не хотела. Да и как это, распластаться и лежать? Что, всё время? Увидела Капелька Солнце и решила, пускай говорят, что хотят, а с солнечными лучиками она поиграет в последний раз от всей души! Разбежалась по волне, глаза зажмурила и подпрыгнула высоко-высоко.

Открыла глаза и не смогла закрыть: река с большого обрыва величественным водопадом низвергалась вниз. И падала во что-то огромное и синее. И ещё успела увидеть, что там, в бесконечном и синем, всё в движении, а огромные волны не оставляли никакого шанса просто лежать и пахнуть! Вспомнила Капелька, как падала когда-то с листа, взяла себя в руки и окунулась в новую жизнь. Всё вокруг бурлило, пенилось, куда-то двигалось. Кто расслабился и распластался, не в силах был себя удержать, тот растворился. Сначала было ой как страшно! Вверх-вниз, вперёд-назад. Потом присмотрелась, освоилась и давай играть! Где же в реке такие волны найти? И столько солнца вокруг! Заметила, что берег становится все меньше и меньше. С благодарностью вспомнила старика Скалу. От болотной волны уберёт и не обманул её про море. С сожаленьем подумала, что видимо, прав был старик Скала, когда говорил, что не судьба им больше встретиться. От этого очень щемило внутри. Иногда Капелька мечтала вернуться хоть на минутку к своим истокам, к своему родному ручью, найти убелённого Скалу и рассказать ему всё-всё, успокоить старика. Ведь очень грустно жить, считая, что все твои встречи

могут быть только раз в жизни, и не иметь надежды встретиться вновь, не узнать о тех, кого знал, кому помог.

Ветер дул всё сильнее, волны становились всё выше. Уносило Капельку всё дальше от берега в открытое море. Её кидало с волны на волну, поднимало ветром высоко вверх и бросало вниз. И так много лет. Не раскисла Капелька, подросла, и на удивление всех других капель осталась чистой. Спрашивали её капли:

– Как ты свою чистоту сохраняешь?

– Не знаю, – отвечала.

– Ну, скажи же нам, мы ведь тоже не хуже тебя, тоже хотим быть самыми чистыми.

Так говорили и даже злились некоторые капли. Приблизилась к ним одна взрослая и мудрая Капля и попросила рассказать Капельку о себе. Рассказала, как с солнышком играла, что потом было, и про старика Скалу тоже не забыла.

Помолчала мудрая Капля и говорит:

– А ведь я тоже когда-то была такой же как ты, тоже из росинки. Также была прозрачной и чистой, но в этом море суеты и страстей стала такой, какая есть.

– И что же? Мы тоже хотим быть такими же светлыми, как она. Но ведь она нам не говорит, что надо сделать, чтоб стать такими же! – возмущались другие капли.

– Не вредничайте. Она светлая, потому что у неё есть мечта. Вот эта мечта и не даёт ей помутнеть. Чтобы самим посветлеть, надо помочь ей. Только сделать это не просто, – ответила умудрённая жизнью Капля.

– Давай, говори, что нам делать! Ради свежести и красоты мы на всё готовы, – зашебетали капли в море.

Собралось таких капель вокруг нашей Капельки огромное количество. Везде, куда ни смотрела наша Капля, одни волны кричали:

– Да! Да! Да!

Другие отвечали:

– Жить не сможем, если не увидим старика Скалу!

Третьи – хором:

– Мы согласны на всё, надоело здесь болтаться и мутнеть, и бледнеть! Хотим мир посмотреть!

– Но я не знаю, как смогу помочь. Я очень хотела бы вернуться, хоть на минутку. Сказать одинокому старику, что всё помню, что очень благодарна ему. Но я не знаю, как из моря на берег попасть. Как найти его на берегу?

– Это проблема, которую можно решить, – ответила мудрая Капля и продолжила: Кто хочет очиститься и посветлеть, плывите вместе с нами.

Поплыли обе капли, одна капелька чистейшей воды и другая, серьёзная и суровая. Слышат они голоса вокруг:

– Смотрите! Волна против ветра идёт! Что же это такое?

Оглянулись наши капли, а за ними поднимается огромная волна. Это были капли, которые хотели помочь ей и тоже стать чистыми и светлыми. Шли против ветра, шли своим путём! Другие капли удивлялись:

– Как? Как вы так можете?

Им отвечали:

– Видите впереди Капельку, самую чистую? Она поделилась с нами своей мечтой. И мы идём за ней наперекор ветрам. У нас теперь есть цель! Надоело нам всю жизнь бесцельно болтаться в море по волнам.

Спрашивали их капли, которые ничего не знали:

– Какая цель?

– У чистой Капли, которая впереди, цель – поблагодарить какого-то удивительного старика Скалу. У других – очиститься и стать светлыми, третьи хотят мир посмотреть, четвёртые идут просто со всеми. И все вместе не хотят без толку по волнам болтаться!

Слушали морские капли и присоединялись к ним. А ветра с высоты смотрели и удивлялись:

– Смотри, волны сами по себе плывут, куда хотят, одна за другой. Какая сила их ведёт? И откуда эта сила у них взялась?

Спустились ветра ниже и спросили:

– Эй, там, внизу! Что за чудо случилось в море? Откуда сила у волн взялась, чтоб самим, без ветра идти, куда хотят?

– Цель у нас появилась!

Рассказали волны, почему они вместе. Понравилась ветренному Ветру Молодому их цель. Тоже захотел мир посмотреть. Засвистел:

– И я хочу узнать, и мне надоело без цели туда-сюда над морем дуть, и я с вами хочу мир посмотреть, но не знаю, куда надо лететь и где искать!

К этому времени подплыли волны к месту, где река водопадом впадала в море. Смотрели на эту красоту и безнадёжность начала заполнять их сердца:

– Как же мы сможем подняться вверх? Это намного выше, чем капля с волны подпрыгнуть может.

– Да, так всегда бывает. Размечтаешься, потом бац – а перед тобой стена! «Бьёшься о неё, бьёшься, но ничего не получается», – говорили другие. В ответ на это мудрая Капля сказала:

– Не переживайте, вы – слабовольные. Даже если запрыгнуть в реку, против течения долго не пройдёшь!

– Так неужели... это всё... Всё, что ты говорила, что мы можем... – это опять обман?! – запричитали некоторые капли.

– Ну разве можно вот так сразу сдаваться, забыть мечту! Посмотрите на Капельку росы, как она смотрит, как она ищет возможность подняться, как она не сдаётся! – ответила им мудрая Капля.

И ещё попросила мудрая Капля, чтобы все вокруг успокоились. Утихомирились все вокруг – море не колыхнётся. Даже ветер старался не шуметь. Стала Капля говорить удивительные вещи:

– Посмотрите на облака, плывущие высоко на небе. Это тоже вода, как и мы все, но это вода чистая и светлая. Когда-то облака были такими же мутными морскими каплями, как и мы с вами. Но посередине моря, где утихают ветра, море успокаивается и появляется гладь водная, как зеркало воды, без волн. Рано утром солнышко встаёт и своими лучами ласкает гладь морскую. И у нас, капелек морских, появляется удивительная лёгкость – вся грязь солнечными лучами отделяется от нас и опускается на морское дно. А капли, уже чистые и светлые, становятся паром, который легче воздуха, и поднимаются высоко в небо. Но там, вверху, ветра морские, жестокие. Никого не слушают они, хватают капли, играют с ними как хотят и бросают их. Так и меня когда-то бросили.

Громко спрашивает Капля у Ветра Молодого, ветренного:

– Эй, Ветер Молодой! Ты говоришь, что надоело тебе бесцельно мотаться по небу над морем?

– Конечно, надоело! Хочу с Вами путешествовать, но как?

– Сможешь ли ты, когда мы лёгким паром поднимемся над морем, собрать нас в облака и унести вглубь берега, куда покажет вот та, самая прозрачная и блестящая Капелька росы? Сможешь ли ты, молодой и ветренный, стать ответственным и уверенным, пронести нас всё путешествие, не растеряв по дороге, не отдав на растерзание жестоким ветрам?

– Странные вещи говоришь ты, мудрая Капля. Много раз играл я над морем с облаками, но только сейчас подумал, что кого-то обидеть мог. Да, капельки морские, я обещаю, что не брошу Вас по дороге, всей своей силой буду защищать вас от других ветров и невзгод!

И ещё сказала мудрая Капля:

– Важно, очень важно, иметь цель. Если цель потерять, послабовольничать и забыть мечту, разнесут нас чужие ветра на все стороны, и исчезнем мы за краем света.

Настал новый день. Капли взялись за руки, и море успокоилось. Ранним солнечным утром ласково светило солнце, и у морских капелек стала появляться удивительная лёгкость – это солнечные лучи умывали их от мути. На удивление всем не на середине моря, а около берега стали подниматься облако за облаком. И не бежали эти облака кто куда, а ждали других и вместе, спокойно и быстро понеслись навстречу мечте – снова в неизвестность! Внизу, под облаками, проплывала красавица Земля. Была видна река, как в ней течёт вода, были видны деревья, скалы и мосты. Наша милая Капелька была удивлена, увидев так много ручьёв, чуть видных сквозь листву, и все они текли в реку. А как же ей найти свой, тот самый, родной? Растерялась Капелька, испугалась, что и сама заблудится и других запутает. Вздохнула и обратилась к мудрой Капле:

– Мудрая Капля, помоги мне, я растерялась и не уверена, что найду свой ручей и ту самую скалу.

– Ты ведь первый раз наверху? Красиво, и как далеко видно!

– Да, и я очень боюсь не заметить свой ручей!

– А ты не бойся. Успокойся, вспомни, что по пути к морю видела, может найдёшь и родной ручей. Даже если и пропустишь, посмотри, сколько чистой воды в небе – дождиком прольёмся и много счастья принесём. А потом не пропадём, всё равно в море соберёмся. Заодно и очистимся. Всё равно выйдет, что ты для всех удивительное дело сделала.

– Спасибо, Мудрая Капля, за твои слова, но неужели я так и не увижу старика Скалу? Неужели...

Расстроилась Капелька, но подумала: «А может и вправду потом поплачу. Как же я в реку попала? Ага, когда я в реку окунулась, поток меня слева окатил, значит, мой ручей впадал в реку слева! Ну-ка, Скала говорил, что на ручье, выше по течению, плотина от болота стоит. А сам Скала был светлым. Значит, надо смотреть с левой стороны реки, искать ручей, протекающий мимо болота с плотиной, и, самое главное, у ручья должна быть белая скала!» Капелька успокоилась и стала внимательно смотреть. Да так и есть!

– Вот! Вот мой Скала. Вон там, внизу. Я туда солнечным зайчиком посвечу. Я нашла его, нашла, нашла, нашла!

Сколько радости было! Честно говоря, когда поднялись капли облаками и посмотрели вниз, поняли, что заблудится Капелька, что невозможно в этом буйстве жизни на земле найти одинокую скалу. Некоторые даже говорили:

– Капелька всё выдумала, но всё равно она молодец, так как позвала нас в путешествие, а заодно мы очистились от кое-какой мути. И вообще, такие путешествия – хорошее дело!

Другие капли говорили между собой:

– Взлетели, очистились, ветер несёт куда-то, внизу проплывают прекрасные виды... Капелька – молодец! А молодец, потому что и про мечту рассказала, и в путешествие взяла.

Нашлись и такие капли, которые решили поумничать:

– Конечно, всё идёт хорошо, но чтобы Капелька не зазнавалась, давайте приструним её. Скажем, что не всё хорошо. Например, ручьёв могло быть и больше, а деревья должны быть зеленее! И вообще, когда нам в жизни, наконец, повезло, неужели надо от всего отказаться и снова опуститься вниз из-за какой-то глупой мечты!

Заволновались облака, одни говорили:

– Она мечтой поделилась, она очиститься нам помогла. И вот она у цели! Где ваша благодарность? вспомните, что говорила мудрая Капля: «Нельзя мечту терять, нельзя расслабляться!»

Другие возражали:

– Ну и что? Посмотрите, всё же прекрасно пошло! Поднялись, очистились, спокойно летим и наслаждаемся! А теперь из-за какой-то наивной и детской мечты мы должны прекратить своё путешествие? Это же глупо!

– Но ведь из-за этой детской мечты и пустились мы в это путешествие! Нельзя так просто от мечты отказываться!

– И что же? Мы поднялись и немного поменялись – действительно очистились, а значит, поменялись и очистились наши планы. Пускай Капля росы летит своим путём, а мы расслабимся, распластаетесь, чтоб побольше лучей солнечных принять, и будем парить себе в удовольствии!

– Но ведь это же как в болоте: распластаться и лежать!

– Ха, ха! Не надо так упрощённо всё воспринимать! Болото внизу воняет, а нас занесло наверх, и солнце постоянно ласкает своими лучами. Ведь в жизни у каждого свое место: у нас, избранных, вверху, поближе к солнцу, а у остальных капель – внизу. В конце концов, если падать, то можно и в болото упасть! Ха, ха!

– Какие вы избранные? Вы такие же, как и мы! Из-за Капли утренней росы у нас появилась мечта. Мудрая Капля научила нас подниматься вверх, а благодаря Ветру Молодому мы летим. Вы же, так говоря, отказываетесь от мечты, вы же не можете сами по себе быть, вы зависите от ветра, да и не знаете, что будет дальше. Лучше быть вместе!

– Нам теперь хорошо! И в конце концов, плевать на ваше мнение! Вы, глупые ещё, не поняли счастья жить выше других, а мы не видим смысла упускать свой шанс. Мы ведь потому и избранные, что поняли, в чём удовольствие жизни, а вы не поняли и поэтому оставайтесь со своими наивными и глупыми мечтами. Летите своей дорогой, а мы остаёмся на своём месте для избранных!

В итоге все остались при своём мнении. А наша Капелька росы, ничего не слыша, светила солнечным зайчиком на какой-то светлый камень и собиралась падать вниз.

– Из этого блаженства на высоте опять вниз?!

Но каждая капля уже всё для себя решила. Кто-то собрался с силами и понёсся вниз, а кто-то расслабился, решил быть умнее других и посмотреть свысока на глупое падение тех, кто идёт до конца.

Но всё красиво только в сказках бывает, а в жизни не всё идёт, как хочется. Внизу в лесу царят законы джунглей. Гулял там Ветер Коварный, любил деревья выворачивать, болотные воды мутить. Всё у него было: и сила, и коварство. Только одного ему не хватало – свежести! Да и откуда он мог её взять? Только от ветра свежего, морского и молодого, который был не опытным, которого мог победить. Потому, когда Ветер Коварный увидел вверху Ветер Молодой, заревел он на все джунгли: «Это мой шанс!» – и набросился сзади на молодого и неопытного. Капли, которые расслабились, распластались и решили пожить в своё удовольствие, были в момент растерзаны порывом коварного ветра, даже понять не успели, в чём дело. А те, кто сконцентрировались и полетели вниз, смогли удержать себя в руках и не рассыпались! Подбросило их порывом ветра снизу высоко вверх. Оттуда открывалась страшная картина: Коварный Ветер вдавливал Ветра Молодого в джунгли. Туда, где среди деревьев, любой ветер теряет силы. Не давал Коварный Ветер подняться над деревьями Ветру Молодому, тот терял силы и угасал.

Наша Капелька чистой росы уже почти достигла своей мечты – вот она прямо над своей Скалой, осталось только не промахнуться. Но внизу пропал ставший их другом Ветер Молодой и Свежий. Что могла сделать Капелька? Она ведь только лучиками другим светить умела.

Наверно, надо было оставить всё как есть и попробовать упасть... Не смогла Капелька быть равнодушной. Она ведь ещё вверху, а здесь солнца много... Внизу Коварный Ветер торжествовал:

– Вот она – моя победа! Но что это в глаза так светит? Ничего не видно! Ах, это какая-то дерзкая капля мне, могучему Ветру, в глаза осмелилась светить. Да я её растерзаю, вот к этой огромной белой скале прижму и жестоко высушу, чтобы все знали, кто здесь хозяин!

Позабыв всё на свете от переполнившей его злости, взлетел, схватил нашу Капельку и понёс её вниз на скалу. Молодому Ветру только и надо было глотка свежего воздуха. Поднялся над деревьями, глянул, где коварный ветер, и понёсся на него. Видит он, что несёт Коварный Ветер чистую Капельку вниз, на камни. Узнал ту Капельку, которая мечтой поделилась, понял, кто отвлёт злой Ветер, кому спасением своим обязан, и вспомнил, как обещал защищать капли изо всех своих сил. А Коварный Ветер нёс капельку к белой Скале и кричал:

– Все смотрите, какая ужасная судьба ждёт тех, кто против меня!

Да рано радовался Коварный Ветер! Налетел Ветер Молодой и Свежий на Коварного и его самого вжал в деревья. Там Ветер Коварный и утих. Пропал от такой судьбы, какую сам для другого готовил.

С давних пор на берегу ручья стоял огромный белый Скала. Много воды мимо него утекло, много ветров над ним бушевало – всего ему и не вспомнить. Но было в его жизни несколько встреч, которые не давали ему покоя. Была встреча девушки и юноши, после которой Скала понял, что есть одиночество – и это его судьба. Были встречи с каплями воды. Одни из них просто плыли по течению, а другие играли. Но одна из них была особенной. Очень остро он осознал своё одиночество, когда с нею расстался, потому что только та Капелька чистой росы, поняла его и искренне посочувствовала ему. Не виновата Капелька, что одиночество – его судьба. Она очень хотела верить, что они снова встретятся. Конечно, надо было не нагружать эту утреннюю нежность своим одиночеством. Но, что было, то было. С тех пор много воды утекло, ничего и никогда не исправить, да и, в конце концов, он же Скала каменная, значит, надо стоять и не раскисать. Да вот и ветра сегодня что-то очень сильно разбушевались. Сейчас облака разгонят, а дождя так давно не было. Вдруг кто-то нежно коснулся его каменной груди. Сначала Скала решил не отзываться – зачем эти встречи и разговоры – это всё мимо-лётно. Потом подумал, что для одних мимо-лётно, а для других – помощь! А ещё подумал, что надо не давать волю чувствам, потом очень грустно расставаться с иллюзиями. Снова кто-то затрепетал у него на груди.

– Ну, малышка, неужели каплям всегда надо всё объяснять. Чувствуешь, какой злой ветер принёс тебя мне на грудь? Пока он утих, быстрее скатывайся в воду, иначе тебя высушит ветер и пропадёшь, – пожурил Скала каплю.

– Не высушит, уже никого не высушит и никого не унесёт! – раздался весёлый голос сверху. – У нас ветров ведь как бывает: если схлестнулись, то сила одного переходит к другому, и никак иначе. Раз я остался, то не будут около вас так часто падать деревья и некому будет воду мутить, – продолжил Ветер Молодой.

– Много я помню, но не было такого, чтоб ветренному Ветру было дело до тех, кто внизу, – удивился Скала.

– А у нас есть к вам интерес. Тысячи километров я сюда летел, вон сколько облаков сюда принёс. Это всё из-за тебя, Скала. Ты тут всех интересуешь, все из-за тебя в большое и опасное путешествие отправились. Посмотри, как много чистых капель дождём падает. А вперёд их ведёт мечта тебя увидеть! – продолжал Ветер.

Потрясён был Скала. Он всегда считал, что никто его не помнит, что он никому не нужен.

– Э.., да я, конечно, сплю. Никак не может быть этого, мне всё кажется... Хотя иногда так хочется быть кому-то нужным...

– **НУЖЕН, НУЖЕН! ОЧЕНЬ НУЖЕН!** – все вокруг стали кричать.

– А откуда Вы обо мне знаете?

– Спроси у Капли, которая у тебя на груди. Она с нами мечтой поделилась. И вот мы здесь, у тебя в гостях.

– Кто ты, Капля? И почему я Ваша мечта? – спросил Скала.

– Наверно, не помнишь меня. Я когда-то родилась в этом лесу около ручья. Упала в ручей, играла и очутилась у тебя на груди. Давным-давно это было. Я не знала, кто я, а ты мне рассказал, что я Капелька росы, что по реке я в море попаду. А мечта моя – увидеть тебя ещё раз, сказать спасибо за то, что спас меня от болотной волны, за всё то участие, которое проявляешь к нам, маленьким каплям. Хочу спасти тебя от одиночества! Ведь неправда, что ты никому не нужен. Помнят тебя капельки, только вернуться не всегда получается.

Рассказала Капелька жизнь свою после встречи с ним. Как по реке плыла, как в море волны сами против ветров шли, как морские капли умывались солнцем и взлетали вверх. Как у всех цель в жизни появилась, и как они отправились в путешествие.

– Спасибо, тебе Капелька росы.

И ещё спросил Скала:

– А как мне Вас отблагодарить?

Ветер с неба закричал:

– Не переживай! Смотри, сколько капель очистилось, как много дождя пришло. И все перестали бесцельно болтаться в море, а я под небом. У всех смысл в жизни появился. А сколько мы в путешествии увидели! Так что не зря мы здесь, и всё это благодаря тому, что ты спас маленькую Капельку.

– Но надо воде двигаться, иначе стоячей она станет. Не могут капли у тебя долго гостить, Скала, – продолжал Ветер сверху.

Пришёл в движение ручей, пошли волна за волной. Не хотела Капелька уходить с груди Скалы, уж очень встреча короткой была, но и остаться не могла – высохла бы.

– Спасибо, Скала, за всё-всё. «Я буду очень стараться вернуться сюда когда-нибудь», – говорила Капелька.

– Всю жизнь свою простоял я здесь, надеясь, что хорошее дело делаю, но был никому не нужен. Мне было страшно, как прожить ещё тысячу лет здесь одному. А когда знаешь, что кому-то нужен, что кто-то хочет вернуться и спросить, как живётся тебе, не страшат и десять тысяч лет.

Попрощалась Капелька, соскользнула со скалы. Снова Скала один. Но мир вокруг изменился! Скала понял, что он уже не одинок! Он понял, что сделал правильный выбор, когда стал помогать другим. И даже если ему и сложнее, чем тем, кто сейчас без дела валяется в тени, у него есть смысл жизни!

А вокруг него распускались цветы. Они так долго ждали дождя.

Рыбка

По мотивам Папиной сказки

Однажды в маленьком заливчике, который был около глубокого озера, говорила Мама Рыбке:

– Не плавай за черту. Там злые щуки и сомы, а мы маленькие. Нельзя нам туда. Только в нашем Заливчике можно играть. Если захочешь поплавать дальше, скажи мне.

Так Рыбка и делала. Всегда играла только около дома, в Заливчике. Жаль, но здесь уже каждая мелочь была много раз исследована, и резвиться тут было уже не интересно. Всё её тянуло ближе к границе Заливчика с глубиной, к той условной черте, которая отделяла их домашний мирок от другой жизни, новой и неизведанной. Оттуда всегда, даже когда все в Заливчике шли спать, слышались странные, загадочные звуки. Что это за шум? Там кто-то есть, за этой чертой? Что там? Кто там? Как там?

Спрашивала Рыбка у Мамы:

– Мам, можно я поиграю вон там, около границы?

– Конечно. Но только так, чтобы я тебя видела! И недолго! И очень осторожно! И вообще, зачем тебе там играть? – начинала нервничать мама. – Ты ведь вчера там так долго играла, что у меня блин на сковородке подгорел!

– Мам, а туда, за черту, на глубину, хоть на минуточку можно заплывать?

– Ну знаешь, как тебе не стыдно! Сколько раз говорили – нельзя! Там опасно, там щуки и сомы.

– Как жаль, я так хочу посмотреть, что там.

Заигралась Рыбка, и день прошёл, как всегда. Когда позвали домой, в Заливчике было уже тихо, а оттуда, из-за запретной черты, доносились звуки. Там гудела неизвестная жизнь. Заснула Рыбка, и снился ей сон – как она осторожно выплыла за грань дозволенного. Там играли! Без неё! Снилось ей, как такие же рыбки, как она, плавали, прятались и гонялись друг за другом. Не выспалась Рыбка, и день прошёл скучно. Ни они в гости не поплыли, ни к ним никто не заглянул. На следующий день снова одна играла, только взрослая сестричка, когда у неё выпадала свободная минутка, очень мило с ней занималась. Ночью пошла спать, крутилась в гнездышке из водорослей, крутилась и не заметила, как заснула. Снова снились Рыбке игры вместе с другими, такими же рыбками, как она, там за чертой. Они интересно играли в „убегайки» от щуки и сома. Приснилось ей, что щуки и сомы смотрели, как они играют, хлопали плавниками и говорили между собой:

– Вот за такими быстрыми рыбками и гнаться нечего, всё равно не догоним.

Совсем не страшными были зубастые рыбы в её снах. Даже подплывали к ней и ласково по спинке плавниками хлопали, говоря при этом:

– Поплыли с нами, поиграем!

Проснулась Рыбка от радости, что её со щуками и сомами играть приглашали, а оказалось – это были не щука или сом. Просто Дедушка её спинку плавником гладил, будил и опять звал помочь водоросли прополоть. Расстроилась Рыбка, конечно, не отказала, хотя весь день скучала, всё ей было не интересно. Мама даже волноваться стала, не заболела ли её дочка. Укладываясь спать, долго крутилась Рыбка в гнезде из водорослей, пока заснула. Проснулась ночью от какого-то звука. Подумала: «Это ведь из-за запретной черты доносится. Кто там, что там?»

Спать дальше она не смогла, зато ей в голову пришла замечательная мысль: «Все спят, а я могу, никого не разбудив, выплыть из куста водорослей. Только на секундочку выгляну осторожно за черту, увижу, что там. Мама не узнает и волноваться не будет.»

Так и сделала, но очень разочаровалась. Посмотрела за черту, а там никого. Никаких рыбок, никто не играет, там было пусто и совсем не страшно. Только странные звуки продолжали идти с разных сторон, а особенно из глубины. Обиделась немного на Маму – чего только она не выдумает, чтоб не разрешить ей поплавать там, где интересно. А глубина гудела своими звуками. А глубина всё манила к себе. А глубина не пугала совсем и спать не давала. День прошёл так себе, Дедушке помогала и расспрашивала его о глубине, всё думала, как же там. К концу дня Рыбка изменилась. Стала очень вежливой, не спорила с Дедушкой, всё делала по первой просьбе Мамы. Мама даже подумала, что повзрослела Рыбка. А Рыбка, сама не осознавая того, приняла решение. Она заметила, что Мама с Дедушкой постоянно поглядывают в сторону черты. Поняла Рыбка, что они не обманывают её, они действительно боялись чего-то за чертой. Не смогла ночью уснуть Рыбка, снова подплыла к черте, снова заплыла за неё, и снова ни-че-го, пусто! Но разные звуки, которые приходили только оттуда, не пропали, они манили Рыбку к себе.

Ночью, пока все спали, Рыбка выплыла за черту. Двигалась, прижимаясь к самому дну, осторожно кружась и смотря в оба. Была ночь, почти ничего не было видно. Опустилась на самую глубину. Решила, что лучше осторожно прокрасться к полону, лежащему на дне, в случае опасности за ним можно было бы хорошо спрятаться. Стало светать, из водорослей и других укрытий начали показываться разные подводные создания. Проплыла какая-то рыба. Вдруг снизу от камня, за которым, тоже в случае опасности, думала спрятаться Рыбка, взметнулась огромная клешня и уволокла рыбу. Вспомнила Дедовы слова Рыбка:

– Если видишь очень заметное место для укрытия, имей в виду, что это место многим приглянулось, и зубастые тоже знают, что там кто-то может быть.

От страха очень кушать захотелось, и червячок вблизи опустился сверху, как по заказу. Что-то задержало Рыбку, и она увидела, как рыба, первая схватившая червяка, пропала где-то вверх. «Этому точно не поверят, если дома расскажу», – пронеслось у Рыбки в голове.

Озеро проснулось, везде шумело. Показалась стайка рыбок, таких же как она. Эти рыбки действительно играли. Рыбка подплыла к ним и была принята. Как они вместе играли, кружились, догоняли, прятались! Неожиданно все рыбки спрятались в ямку с водорослями, и наша Рыбка за компанию туда же. Обидно стало за такой конец игры, но решила не возмущаться. Посмотрела: все рыбки не двигаются, все замерли, только у всех глаза вверх смотрят. Вдруг сверху что-то огромное в воду нырнуло, проплыло, двигая крыльями и огромным клювом, видно, добычу по сторонам искало. Когда птица вверх ушла, наша Рыбка спросила:

– Откуда вы узнали, что нас птица атаковать будет?

– А мы тень увидели.

Удивились маленькие рыбки, что она этого не знала и стали её учить от разных хищников спасаться. Особенно много говорили о щуках и самой страшной из них – щуке с белыми плавниками. Говорили, что она никого не щадит. Все рыбки, которые на глубину заходили, пропали.

Одна рыбка спросила:

– А откуда ты, почему не знаешь таких простых вещей?

– Я приплыла из Заливчика, который находится за этой глубокой ямой. У нас мелко и никогда щуки не заплывали, но и мне никуда и никогда не разрешали выплыть.

Не поверили ей рыбки и стали возмущаться:

– Так мы тебе и поверили! Ну и врунишка же ты, соврала и даже плавником не двинула. Посмотрите на этого малька, которая через глубину проплыла, а как прятаться от щук не знала. Ха – ха – ха! Ну-ка, говори, откуда ты, а то мы тебя каааак двинем плавниками.

Рыбка объясняла им, как она плыла через глубокую яму, но ей не верили. Слишком ужасная щука с белыми плавниками охотилась в глубине, и мальки просто не могли поверить, что

мимо неё можно проплыть. Недолго рыбки возмущались, наверху ямки – убежища раздался тихий ележный голос той самой Щуки с белыми плавниками:

– Ну вот, мои вкусенькие, мы и встретились. Устала я за Вами вкусенькими поодиночке гоняться. Теперь Вы все подо мной оказались, и выход из Вашего убежища только вверх, и только в мою пасть! Как Вы хорошо этой несмышлёной рыбёшке объяснили, в каких местах здесь прятаться можно. Теперь и я буду знать. Больше маленьких и нежненьких в моём меню будет. Ха – ха – ха! А Вы ведь зря не верите ей, она правда проплыла мимо меня. Только, по моему, она приняла меня за полено. Ха – ха – ха! Думала я, вот и завтрак ко мне сам приплыл, да очень неинтересно так просто, без интрижки кушать. Ведь жертву надо хорошо приготовить, заставить её бояться и дрожать от страха. Интереснее ведь кого-то слопать только тогда, когда кто-то, как хорошее блюдо, к обеду приготовлен! Я с вами так теперь и сделаю!

Щука повысила свой голос и громко заорала на всё озеро:

– А теперь посмотрите сколько в моей пасти зубов, для каждой рыбки свой найдётся, а то и два. Смотрите в мою пасть, бойтесь и трепещите, так как это последнее, что вы в своей жизни видите! Ах, какая я умница, что сразу не поймала эту глупую малявку!

Раскрыла пасть Щука и сделала зубами:

– Клац!

Рыбки не могли сдвинуться с места, все окоченели от страха. Только наша маленькая Рыбка не была скована. Уж очень ей было стыдно, что обманула её Щука, что привела она её к рыбкам, что всё так глупо получилось.

Ещё было жалко Маму, Деда и Сестрёнку, как они там без неё будут. Подумала Рыбка:

– Нечего раскисать, есть секундошка, чтоб придумать, что делать. Попробую отвлечь её, и, если все сразу поплывём, хоть кто – то спасётся.

Как могла громко закричала Рыбка:

– Сом, смотрите гигантский сом, величиной с бревно! Сом сюда плывёт! Прячемся за Щукой, сом её схватит, а нас за ней не заметит!

Первой бросилась к Щуке наша Рыбка, за ней, ничего толком не сообразив, бросились и остальные рыбки. Щука всегда была очень смелой рыбой, но только перед меньшими рыбами. Сомов она уважала, а больших панически боялась. Рванула Щука с белыми плавниками к себе на глубину, да так быстро, что поднятая волна разметала маленьких рыбок. Нашу Рыбку затянуло прямо на глубину. Да, да, туда, куда Щука и удрала.

Со стороны озёрным жителям это событие выглядело довольно интересным. Плывёт Щука по своей глубине и слышит разговорчики по сторонам:

– Эй видели?

– Что?

– Загнала Щука с белыми плавниками мальков в яму и давай издеваться над ними, ну как всегда над жертвой она изгаляется. А оттуда какая-то незнакомая рыбка, кааак закричит, как бросится на неё! А за ней вся стайка мальков!

– Ну и что? Слопала их, наверно, Щука и не стало ей хуже от этого. Всё, как всегда.

– А вот и не так, как всегда! А вот и нет – ну и что! Щука струсила и дёру дала. Да так, что только муть, поднятую со дна и видели!

– Не может быть!

– Да! Да! Наша Щука с белыми плавниками та ещё трусиха, только против меньших смелая, а если какой-нибудь сом побольше заплывёт, то она быстрее нас с тобой удирать будет!

Плыла Щука в глубине, и было ей страшно, что теперь все знают о её слабости. Злилась она на себя, на других, а больше всего на эту малька-негодницу. Ух попалась бы эта рыбёшка ей снова, она теперь её бы не упустила! Озирается Щука вокруг и видит, что какая-то дурашка-малёк прямо над ней плывёт. Быстро старается плыть, хвостиком виляет, но от неё она. Конечно, не уйдёт.

Рыбка понимала, что очутилась над опасной глубиной, и старалась быстрее уйти на мелководье. Внезапно Рыбка почувствовала упругий толчок воды, такой же, как при играх в догонялки, когда на неё из засады другие мальки выскакивали. Только сила этого толчка была огромной, явно не малёк на неё бросился. Спасло Рыбку то, что в её родной Заливчик ручей впадал, и чтобы там жить, надо было постоянно двигаться, даже бывало и во сне контролировать себя в течении. А как интересно было, когда играя, получалось высоко выпрыгнуть из воды и, перевернувшись в воздухе, моментально спрятаться в водорослях, да так, что даже сестрёнка не могла найти. Чисто инстинктивно извернулась Рыбка и, сменив направление, выскочила из воды. Через мгновение в воду падали вместе Щука с белыми плавниками и наша малёк. Только была разница в их падении. Рыбка сконцентрировалась и готовилась при падении в воду быстро повернуть в сторону своего Заливчика, а там плыть, что есть мочи. Щука, вылупив глаза, понимала, что её опять провели, и сделала это у всех на виду та же самая малёк-негодница.

Сверху, оторопев от смелости рыб, на весь этот пируэт смотрела вечно голодная Чайка. Мало того, что ей всю рыбу распугала какая-то Щука, так она же у неё из-под клюва ещё и последнюю рыбку уведёт. Развернулась Чайка и начала свою охоту за Рыбкой.

Старалась изо всех своих сил малышка плыть, да как же от большой Щуки маленькой рыбёшке уйти. Мощное тело, большой хвост несли огромную зубастую пасть хищницы с большей скоростью, а чем же могла развить скорость уставшая Рыбка. И вряд ли наша героиня смогла бы уйти от Щуки с белыми плавниками в открытой воде, но снова промелькнула злоеющая тень. Не запаниковала Рыбка, когда поняла, что ещё один охотник за ней гонится. Вспомнила Дедово ученье:

– Бывает так, что зубастые дерутся из-за нас, тогда не зевай, а воспользуйся моментом и спрячься. «А здесь, в открытой воде, негде спрятаться,» – подумала Рыбка и вспомнила, как от выдуманного сома мальки прятались за Щукой. Как последний шанс, использовала свою способность резко поменять направление побега. Щука с белыми плавниками не успела среа-

гировать. Чайка тоже прозевала поворот Рыбки. Столкнулись под водой два хищника. Только вместо маленькой рыбки в их зубах оказалось добыча побольше. Каждая попробовала сильнее пожевать пойманную добычу. Щука укусила крыло Чайки, а та плавник соперницы, который попал ей в клюв. Обоим стало очень больно, они же привыкли других кушать, а когда их самих попробовали съесть, то они испугались. От дикой боли и страха обе заорали и, таким образом, отпустили друг друга. Щука выплёвывала перья из пасти, а Чайка никак не могла избавиться от какой-то белой и липучей плёнки, которую содрала с плавника Щуки. Смотрели снизу на этот шум и гам обитатели озёрных глубин и возникали в их забитых страхом мозгах простые мысли: «Даже такая маленькая рыбка второй раз смогла уйти от грозной Щуки. Вы посмотрите: эта Щука совсем не аристократ. Плавники у неё не белые, а просто покрытые белой плёнкой. Для чего она нам говорила, что ей больше всех можно, так как она белой крови? Неужели она нас обманывала?»

Ничего этого Щука с не белым плавником слышать уже не хотела и не могла. Её проглотила одна цель: отомстить, схватить, проглотить эту маленькую Рыбку, которая создала ей столько проблем. Из-за которой пошатнулся её статус, «Самой – Самой» на глубине озера. Все её мысли, все её движения были подчинены одной цели: не допустить, чтобы Рыбка убежала! Её позиция располагала к этому. Сверху было прекрасно видно, как эта дерзкая малёк уходит от неё на глубину. План малёк был ясен: быстрее достигнуть дна и там затеряться в водорослях или в других укрытиях. «Только эта глупышка, видимо со страху, попугала и убегает не к водорослям, а хочет спрятаться за этим большим камнем,» – так подумала Щука и усмехнулась, ведь она знала, что это панцирь старого Рака, который очень похож на камень.

Старый Рак был её лучшим другом и помощником на глубине, его клешней тоже все боялись. Всё Щука рассчитала верно, тело её сжалось, как пружина, и она стремительно понеслась вниз. Шанса удрать у Рыбки не было бы, если бы она не умела в последний момент мгновенно менять направление. Только что она это делала, когда уходила от Щуки и Чайки. Однако Щука была очень самоуверенна и думала, что у Рыбки такой финт получился случайно. Ещё Щука и подумать не могла, что маленькая малёк знала про Рака на дне и специально плыла к нему. Но да, у нашей Рыбки был смелый план. Она не стала прятаться за раком, а в последний момент отвернулась и своим хвостиком легонько шлёпнула Рака по спине. Рыбка хорошо запомнила, как Рак утром ловко схватил проплывавшую мимо него рыбку. Теперь старый Рак спал и ничего не слышал, но за свою жизнь научился даже сквозь сон выбрасывать свою клешню на любое прикосновение и хватать всех, кто попадался. Не понял старик сквозь сон, что его специально задели. Он среагировал как всегда, автоматически выбросив клешню и не открывая глаз схватил ту, которая в этот момент почти догнала Рыбку и с уже раскрытой пастью пронеслась над Раком. На этот раз Щука поняла, что Рыбка сознательно её обхитрила, да толку от этого не было. У раков клешни сжимаются сильно, и они потом не сразу могут их раскрыть. Пока Раку дошло, что он поймал свою подругу Щуку, пока он сумел раскрыть свою клешню, пока она проорала ему всё, что о нём думает, Рыбка время зря не теряла. Она уже видела вход в свой родной Заливчик и со всех сил мчалась туда. Совсем мало времени не хватило Рыбке. Может, она бы и успела убежать, да только не от этой Щуки.

Пара взмахов мощного хвоста, и Рыбке ничего не осталось, кроме как попытаться спрятаться в маленькой ямке на дне. Вжалась в маленькую ямку малёк, а над ней уже стоит огромная щука с белыми плавниками и одним плавником таким же как у других. У малышки не было шанса удрать, над ней были горящие злобной мстостью глаза и зубастая пасть. Выхода мимо пасти из ямки, ставшей западней, не было. Сунуть свою пасть в ямку, сделать страшными зубами своё знаменитое на всё озеро, «кляц», и не помогли бы Рыбке спастись, ни её быстрый уворот от зубов, ни маленький и вёрткий хвостик. Щука, наконец, оказалась в привычном для себя положении. Она, огромная, с острыми зубами, была сверху загнанной маленькой жертвы.

Осталось насладиться её страхом и хрустом судьбы маленькой рыбёшки, а после пиршества гордо заявить:

– Да, бывает у малых глупышей случайно получается один-другой раз уйти от меня, но тем хуже это для них заканчивается! У моих жертв конец всегда один. И так будет всегда!

Для полного триумфа не хватало самой малости – страха жертвы. Обычно говорила Щука негромко, но её голос тихим ужасом проникал во все закоулки озера. И теперь, заранее будучи уверенной в эффекте своих слов, она сказала:

– Ну понимаешь теперь, что ты наделала, негодница. Проглотила бы я тебя сразу, ни мне забот не было бы, ни твоя родня не видела бы твоего ужасного конца, а теперь смотрят на нас, окоченели от страха и понимают ведь, что не могут ничего сделать.

Ошиблась в эффекте своих слов Щука. Не на смысл слов обратили внимание жители озера. Всех удивил её изменённый голос. Вместо тихих, но чётких фраз расходились по озеру неясные шепелявые звуки. А здесь ещё и старый Рак торопится, ползёт по дну и что есть мочи кричит:

– Щука, подожди, ты у меня в клешне зуб свой оставила. Очень больно было, пока выдрал его из клешни. Но вот он, твой зуб, почти целый, только чуть надломанный, может получится нам его вставить обратно?

Говорил Рак своеобразно, произносил слова чётко, но как бы скрипя. Зато этот скрип очень далеко был слышен. Из всех укрытий, из всех щелей по высывались разные твари озёрные: рыбы, улитки, раки и даже змеи ядовитые. Всем было интересно, как выглядит зуб Щуки, а особенно, как она сама выглядит без зуба. Старый Рак ползёт по дну, задрал клешню со щучьим зубом вверх и продолжает свой скрип:

– Подожди минутку, я сейчас доползу и верну тебе, моя подружка, зуб.

Ошалевшая от такого позора Щука озирается вокруг с открытой пастью. Шепелявит Раку:

– Не показывай зуб, спрячь зуб, недотёпа старый!

Но старый Рак плохо слышал и не смог разобрать, что ему Щука прошепелявила. И он отвечает:

– Да, да, конечно. Сейчас доползу, и твой зуб вставим. Если вставляться не будет, то я его клешней на место забью.

Сообразила Щука, как она выглядит со стороны, захлопнула свою пасть, попыталась сквозь зубы что-то прошипеть Раку, но тот всё равно продолжал ползти с поднятым зубом и на всё озеро её успокаивать. Громко успокаивать. Обезумела от злости Щука с одним не белым плавником. Глаза кровью налились, а маленькая виновница её позора была в западне под ней. Не надо стало Щуке ни триумфа, ни страха маленькой Рыбки. Одно горячее желание – надо кончать этот позор. Щука так широко раскрыла свою пасть для атаки на маленькую рыбку, что у неё закрылись глаза. Со стороны казалось, что Рыбке спасенья нет.

Однако нельзя всё наперёд предусмотреть. Щука думала, что родные Рыбки смотрят и не двигаются от страха. Ошибалась злая рыба, спешили все, кто как мог. Самая быстрая была, конечно сестрёнка Рыбки, тоже Рыбка. За мгновение до броска Щуки её сестричка успела подплыть и шлёпнуть своим хвостиком прямо по носу Щуки. Не могла она сильно ударить Щуку, ведь много меньше была её. Но звук от этого шлепка был отменный. Шлепок по носу злой Щуки видели все, а эхо от этого шлепка отозвалось в забитых страхом сердцах озёрных граждан гулом одобрения и надежды. Получив по носу в момент броска на Рыбку, Щука инстинктивно чуть-чуть повернула в сторону. Этого чуть-чуть хватило, чтобы хищница промахнулась. В результате Щука схватила зубами небольшой камень, который был совсем рядом с Рыбкой. Со злобной силой впиалась она в свою добычу, да только твёрдому камню всё равно. Если бы слабее схватила, то, может, и зубы целее остались бы. Острая боль отрезвила Щуку. Оглянулась она и увидела, что находится на самой глубине ямы, как на сцене. Вокруг из всех щелей

повылазили кто горазд и рассматривают её, как зрители в театре. А она одна в своей красе: один плавник облезлый, другой непонятно как болтается, а недотёпа старый Рак со скрипом ползёт к ней, подняв клешню с зубом, остальные зубы белеют на камне. А Рыбки то и нету. Улизнула Рыбка, в последний момент рискуя собой, спасла её смелая сестричка. Не хватило Рыбке её юркости и смекалки, однако помощь смелой сестрички выручила её.

Получилось так, как вышло, и Щука решила спасти своё положение. Она встала в свою самую важную позу, расправила то, что осталось от плавников и заявила:

– Ну и что? Чего вылупили свои глазки. Зубов на вас каждого ещё хватит с избытком и остальные скоро отрастут. Это даже полезно нам, щукам, менять зубы, длиннее отрастают. Ну, устала я вчера. И вообще, сегодня я испытывала новый способ ловли тех, кто не следует моим правилам. А так всё остаётся как прежде.

Медленно поворачивалась Щука выглядывая того, кто ей поперечит. Зная жестокий нрав Щуки и правила, которые она установила, никто не решил спорить с ней. Ведь правила были простые и ясные для всех. Их было всего пять:

Первое правило: Все вопросы и споры решает Щука методом съедения неправого. Правило второе: Кто неправ, решает только Щука.

Правило третье: Щуку все обязаны слушаться. Тот, кто против, удаляется методом съедания.

Правило четвёртое: Щука никогда не ошибается, а кто с этим не согласен, то Щука знает первые три правила.

Правило пятое: Так как у Щуки белая кровь, о чём свидетельствуют её белые плавники, только ей можно всё, что она хочет.

За соблюдением этих правил Щука очень строго следила, правда и сама взяла на себя обязательство не допускать в это озеро других хищников, кроме старого Рака. Всем было ясно, что не хочет она иметь конкурентов, да и одну щуку лучше терпеть, чем двух. Кто возражал, тот попадал в щучьи зубы или уплывал в другое озеро. Так и жили, прячась и молча всю свою глубинную жизнь. Никто громко не осмелился вспомнить, как она испугалась крика Рыбки про сома. Все понимали, что лучше не замечать её не белого плавника. Свобода показалась близка обитателям глубин, но у них не было аргументов против её зубов, даже поредевших. Вздыхнув, они снова смирились со своей судьбиной. Некуда им бежать с детьми, ведь все места в озере давно заняты. Всё это понимала Щука. Давно она их загнала по своим норам, словав самых непокорных и отучив защищать друг друга. Поэтому, когда желая покушать, она с кем-то расправлялась, находились такие, кто говорил:

– Щука со своей глубины всё видит и порядок поддерживает, значит, права она. Если кого и съест, то так им и надо, а заодно и нам места больше станет.

Не хотели они признаться себе, что Щука за их счёт сделала себе спокойную жизнь, а они для неё стали живыми консервами, просто как „покушать на потом».

Щука, конечно, хотела кушать. Но больше чем кушать, у неё была потребность кого-нибудь унижить. С разных сторон на неё смотрело множество глаз. Она решила всем показать, что у неё ещё много сил, и здесь она останется главной. Щука выбирала себе жертву. Готовилась к броску и искала того, кто хоть взглядом надсмехался над ней.

– Ну, кто может сказать ещё что-нибудь. Может, кто-то хочет соврать при всех, что у меня один плавник не белый? Отвечайте!

Все молчали, дураков ответить не нашлось. У всех холодок по спине прошёл, так как поняли, что Щука хочет показательной расправы. Она продолжила:

– Тогда, может, кто-то из вас не верит, что у меня ещё хватает острых зубов? Неужели вы такие не смелые, и все боитесь сравнить толщину вашей кожи с длиной моих зубов?

И сделала по привычке своими зубами „клац». К сожаленью, для звучного „клац» зубов хватало. Было на глубине много тех, кто радовался неудаче Щуки, но сегодня ей не удавалось

никого спровоцировать на ответ. Она уже решила выдумать проблему и прицепиться к кому-нибудь из-за мелочи, чтобы показательно растерзать, а день этот, чтобы не остался в памяти как её неудача. Однако никто из обитателей озера не подавал Щуке с одним не белым плавником повода для расправы. Все замерли, все понимали, что злая Щука атакует любого, кто хоть как-то двинется. Не везло сегодня Щуке: до сих пор не могла она выбрать себе жертву. Все непокорные были уже съедены, и она решила ввести новое правило. Такое, чтобы ей не надо было долго думать, кем пообедать. Только Щука хотела обвинить несчастных озерных обитателей в том, что они, как всегда, плохо делают свои дела, как увидела со стороны Заливчика какое-то движение. Оттуда кто-то выплыл на глубину.

Обрадовалась злая. Неужели ей, наконец, сегодня повезло, и она отомстит всем рыбкам из Заливчика, а заодно и пообедает. Однако Щука не знала характера этих рыбок. Они жили, может, не богатую, но зато свободную жизнь, и не были запуганными существами. Щука была уверена в том, что, когда сумела уйти Рыбка, все рыбки из Заливчика попрятались по убежищам. А то, что кто-то сам, по своей воле, может плыть к ней, представить себе не могла. Рано успокоилась Щука, не суждено ей было скучать, ведь она ещё не познакомилась с Дедушкой нашей Рыбки.

Дедушка Рыбки, которого все в заливчике звали Дедуней, прожил долгую жизнь. С самого начала жизни его преследовал ненавидимый им звук, «кляц». Как-то выплыли они в детстве с братиком за черту, там мелькнула тень, они услышали, «кляц», и больше он не видел братишки. В его юности игру с дружком около черты прервал внезапный, «кляц» – и исчез его дружок. Папа Рыбки, его сынок, бросился наперерез Щуке, спасая мальков, случайно выплывших за черту, «кляц» – и нету больше сына. Как дамоклов меч, висел этот, «кляц» над счастьем Дедуни. Всю свою жизнь Дедуня искал способ бороться со Щукой. Однако не могла маленькая рыбка найти возможность защититься от больших зубов, не могла найти способ пробить шкуру щуки. Случилось так, что счастьем несчастье помогло. Не так давно на берегу Зливчика остановились люди. Один из них попробовал поймать Дедуню, тыкая в прозрачную воду странной палкой с четырьмя длинными зубами. Эти зубы блестели, были длинными и такими прочными, что не ломались, даже когда в камень попадали. Извивался, уворачивался от ударов Дедуня, но не убежал. Понял такой крепкой и зубастой штукой можно защищаться даже от щуки. Люди сверху тыкали удивительной палкой и смеялись:

– Смотри. Рыба не убегает, уворачивается. Ничего не боится и поймать себя не даёт.

Дождлся своего Дедуня. Выронили в воду невиданную палку люди, а Дедуня – не проstack, схватил её и утащил от берега подальше. Услышал только:

– Ой, вилка в воду выскользнула. Смотри, что рыба делает! Она мою вилку схватила и утащила!

Таким образом, Дедуня заполучил стальную вилку с четырьмя крепкими, длинными зубами. Он понятия не имел, что такое сталь и, вообще, для чего вилка сделана. Он просто по-дедовски рассудил – это шанс. Эта палка с глупым людским названием «вилка», оказалась очень полезной штукой. Дедуня с ней, как вилами, вычесал все водоросли в заливчике. Теперь водоросли не путались, в любом месте в них залезть и спрятаться можно было. А ещё в чистых водорослях очень нравилось жить вкусным червячкам. Так что благодаря Дедуне с его странной вилкой, жить стало в Заливчике и спокойней, и вкусней. В целом жизнь стала интересней.

Щука с восторгом смотрела, как со стороны Заливчика к ней кто-то плывёт. Она была уверена, что в конце концов ей начало везти. Как раз подходящие и рыба, и момент, чтобы восстановить свой авторитет. Распушила сильнее свои плавники, изогнулась, стала в атакующую позу и елейным голоском произнесла:

– Смотрите, какой молодец нашёлся! С собой готов пожертвовать ради других. Молодец, будешь мой навсегда, вкусный старикашка. Уверена, что такой идиот как ты, мне сюрпризов не делает.

Подождав, когда Дедуня подплыл ближе, продолжила громким и уже злым голосом:

– Ну, ещё один приплыл спросить, как не стыдно мне маленьких кушать. Так знай, ты не оригинален со своим вопросом. Знай же, что я самая злая в этом озере, а когда я злая, то другим чувствам места во мне не остаётся. Кроме вкуса, ясное дело! Вот теперь сразу и узнаю, какой ты на вкус. Все увидят, что будет с тем, кто попадёт мне в пасть.

Сказав это, щука широко раскрыла пасть и бросилась на Дедуню. Стар был Дедуня. Когда все рыбы из Заливчика увидели, как щука загнала его внучку Рыбку в ямку на дне, Дедуня не окоченел от испуга. Со всей дедовской скоростью, то есть еле-еле двигаясь, бросился спасать внучку, попавшую в беду. О страхе даже не подумал, хотел лишь успеть, лишь бы не случилось беды. Из последних сил подплавывал Дед к Щуке, и не обращал внимания на то, что она там умничает и важно говорит. Силы у него были на исходе, но свою вилку он тащил сзади, еле удерживая плавниками. Он думал, что выставит вилку перед Щукой, и та увидит, какое зубастое оружие имеют рыбы Заливчика. По дедовскому разумению, этого должно было хватить, чтоб отвадить Щуку от его внучек. Вышло не совсем по дедовскому разумению. Ведь Щука, атакуя Дедуню, так широко открыла пасть, что не увидела зубастой стальной вилки. Дедуня из последних сил успел её просто выставить перед собой. Если бы Щука не бросилась на Дедуню, то даже не поцарапалась бы. Однако злая хищница вложила в бросок всю свою силу и напоролась открытой пастью на стальные длинные зубы вилки.

В последний раз Щука удивила жителей озера. Все знали, как негромко любит Щука говорить, но слышать все были обязаны. Единственный громкий звук, который издавала до этого случая Щука это был, «кляц». Никто не подозревал у злой рыбы такого крепкого голоса, который прорезался после того, как она напоролась на Дедунину вилку. Всепроникающий вой был слышен по всему озеру, во всех заливчиках на берегу и в норках на дне. Даже в речке, вытекающей из озера слышали этот громкий звук. В эту речку Щука и бросилась наутёк. За ней и старый Рак уполз. Больше их никто не видел. Так озеро стало свободным, благодаря любопытству маленькой Рыбки и самоотверженности её Сестрички с Дедуней.

В озере началась новая жизнь. Обитатели озера сами решали, как им жить без щуки. Хищники, даже сомы, не заворачивали в это озеро, так как все они узнали от Щуки с одним не белым плавником ужасную новость. Она им всем рассказывала:

– В то озеро не заплывайте. Там появился ужасный гарпун. Гарпун с наживкой в виде небольшой рыбы. Гарпун сам вас найдёт, прямо к вам подплывёт и загарпунит. Я сама была загарпунена, еле-еле сорвалась, с трудом ушла. Теперь пасть дырявая, кого ловлю, все через эту дыру удирают. Приходится питаться водорослями и другой ерундой.

Большие хищники соглашались:

– Да, те, кто с гарпунами, ищут нас, больших и зубастых. Мы для них желанная добыча. А если гарпун с приманкой, то лучше нам там и не показываться. Ведь не отличить маленькую рыбу от приманки. Хм, набросишься на рыбу, а это окажется приманка с гарпуном. Уж нет, лучше там не показываться! Вечно рыбаки нам спокойно жить не дают.

Между прочим, лучше всех в свободном озере устроился Дедуня. На радость старику, к нему в Заливчик стали приплывать учиться мальки со всего озера, а уж у него для них всегда разные истории были наготове.

Молодец-удалец

Очень давно это было, я уж и подзабывать стал как кого звали и в какой стороне всё произошло. В одной деревне, забыл название – будем её называть Деревенькой, жил паренёк весёлый, смелый и очень сильный, тоже его имени не помню. Вспоминали о нём, как об удалом молодце, так как всё у него получалось споро и хорошо: быстрее всех бегал, побороть мог любого, загадки отгадывал сходу. Поэтому, когда подрос чуть-чуть, его мнение о себе тоже очень подросло, зазвездилось у него в голове и сказал он родителям:

– Смотрите, какой я Молодец-удалец, всё у меня получается: любую работу делаю быстро, вечером у костра лучше всех пою и на гармонии играю! В общем, я первый парень на деревне, более того – во всей округе лучше меня нету! Не надо мне свою голову учёбой забивать, письмом руки утруждать, в общем ума набираться. Того ума, что имею с лишком хватит. Не пойду я больше в школу, а пойду мир посмотрю. Очень уж мне хочется посмотреть и узнать, что вокруг нас делается, чем другие люди живут, а может даже узнаю, каким это колдовством страшного змея заставляют дороги в лесах делать.

Надо сказать, что в их стороне происходили странные дела. Дорог там было мало, и они были разбитые, так как делать дороги было сплошное мученье. Вокруг стояли леса высокие и непроходимые, пилить деревья проблемой не было, а вот как потом мощные пни от дубов и кедров из земли выкорчевать, никто не знал. Однако, некоторое время назад, объявились там новые люди, за глаза прозывали их Заносчивыми. Взались они дороги делать, за хорошую цену. Дружбы ни с кем не заводили, заключая договор на прокладку дорог высокомерно улыбались. Никогда не подводили, всегда быстро и в срок дороги делали – за пару дней и ночей. Когда они начинали делать дорогу, всех предупреждали:

– Деревья вы сами должны спилить и убрать. Затем, мы пригоним сюда змея железного, знайте – он колдовской зверь. Где пройдёт – там дорога получается, все пни железными когтями растерзаны, в щепки раскрошены, а камни в щебень размолоты. Вам, потом останется остатки пней убрать, чуть подровнять и дорога готова. Только вы, когда змей по лесу ползёт не подходите к нему, он ведь из другого мира – колдовского. Смотрите, не слушайте нас, кто близко к змею подходит – пропадает бесследно, заколдовывает он людей, и мы помочь не в силах! Где змей проползает остаются знаки колдовские, кто их попробует понять – умом трогается, так что, если вы их увидите, не интересуйтесь ими, уходите подальше от змея и его колдовских заклинаний.

Так и жили в той округе. Не нравились людям Заносчивые, но и без них было никак нельзя. Самые смелые бегали смотреть как змей пробирается через лес, рассказывали потом, что странные стоны издаёт, как бы человеческие, но так странно звучащие – как из металлического нутра идущие. В общем настоящий змей из металла, но живой. Ползёт, всё, что под ноги попадает железными когтями от злости крушит, и все его ноги цепями связаны между собой, чтоб быстро не бегал. Время от времени, какая-то отдельная его часть с двумя когтистыми ногами, оттягивалась от тела змея насколько позволяли цепи, и сама собой, на стволах деревьев или земле, когтями какие-то непонятные знаки начинала выводить – это так территорию знаками метит, или нас заманить поближе хочет, конечно, чтоб поймать и сожрать – решили люди. Поэтому, как только слышали гул, идущий от ползущего железного змея, уходили быстрее с того места, а если кто оставался и видел его самого, то в страхе бежал от медленно ползущего, всё перемалывавшего на своём пути, железного чудовища.

Слушал Молодец-удалец такие разговоры, затем собрался и ушёл из дома на мир поглядеть. Прошёл через дремучий лес, вышел на проторенную змеем дорогу. Идёт, смотрит вокруг, везде видит следы мощных когтей. Думает:

– Ого, какой сильный змей, какую тяжёлую работу сделал, такую я ни за какие деньги не взялся бы делать. Очень силён зверь. Молодцы Заносчивые, что такого зверюгу с пользой используют. Как хорошо было бы, чтоб когда-нибудь и до нашей Деревеньки этот змей дорогу проторил.

Немного погодя, увидел, что-то начертанное на коре дерева, стоящего рядом с дорогой. Чем-то знакомым повеяло, ухмыльнулся про себя, подумал:

– Я очень похожие каракули карандашом в школе выводил. Хоть за что брался писать, похожие знаки, как у змея в колдовском письме получались. Правильно я сделал, что бросил учёбу. Теперь можно жить не напрягаясь, время лишнее тратить не надо, и голова не болит от знаний. Всё равно у меня выходило писать также, как у змея, а я не хочу, чтоб обо мне думали, как о злом колдуне.

С такими мыслями, впитывая всё новое из окружающего мира и представляя себе в мыслях лёгкую жизнь в Городке, уходил Молодец-удалец от дома родного. Шёл, ускоряя шаг от радости, оставляя за спиной своё беззаботное детство.

Всё у него в Городке получилось, молва о нём пошла, как о хорошем мастере, да и девушки на него заглядывались. Почты и телефонов тогда не было, но через знакомых, время от времени посылал домой весточку о себе. Как-то он вышел, далеко за Городок, договариваться о работе с новым заказчиком. Долго искал, но на месте не сошлись в деньгах, пошёл обратно, однако попутал поворот и заблудился. Решил подождать кого-нибудь на перекрёстке дорог, надеясь узнать у первого попавшегося в каком направлении Городок. Встретился ему там солидный человек, сидящий один в колеснице, запряжённой дорогим конём. Попросил его наш Молодец-удалец дорогу обратно в Городок показать. Удивился встречный:

– Куда тебе надо? В Городок? А ты что, читать не умеешь? Не учился, что ли? Вот, посмотри, тут на перекрёстке стоит указатель, на нём большими буквами написано и показано в каком направлении Городок.

– Зачем мне учиться, ведь глупости всё это – отвечал паренёк. – Я любую работу умею делать без учёбы. Из-за того, что не учился, много времени и нервов сэкономил. Когда изредка мне надо прочитать или написать, всегда люди добрые найдутся и помогут. В долгу перед ними не остаюсь. Вот и теперь, например, вы мне поможете, ведь не откажете человеку в пути!

– Ну уж, конечно, не откажу. – Довольно сверкнули глаза солидного встречного, и смотря чуть в сторону, он продолжил. – Я вообще-то рад, что есть ещё люди, которые без учёбы на свете живут.

– Вот и я о том же родителям говорю. Зачем учиться, время и нервы терять на школу, если у меня и без учёбы неплохо жить получается. А они не успокаиваются, всё просят, чтоб хоть писать и считать научился. А я вот специально не учусь, и докажу им, что без учёбы прожить можно!

– Правильно делаешь. – Сказал солидный, и на его лице дежурная улыбка в миг стала удовлетворенной. – Давай—ка садись в колесницу, рядом со мной. Поедем вместе, завернём ко мне в дом, я тебе там одну работу дам делать. Очень много денег она нам приносит.

– А может я не соглашусь, – смеётся наш Удалец—молодец в ответ. – Может я откажусь, например, условия плохие или плата за работу мне покажется маленькой.

– Какой работы ты хотел бы?

– Такой, чтоб поработать и на всю жизнь о куске хлеба думать не надо было бы. Хорошо, чтоб кров был бы. Да и денег, чтоб платили достаточно.

– Место жить и ночевать будет. Гарантирую, что о куске хлеба тебе заботится не надо будет, это будет забота моих людей. Насчёт оплаты давай договоримся так: после года работы возьмёшь себе золота столько, сколько сможешь с собой унести.

Не почувствовал уловки Молодец, и довольный, что не пешком возвращаться надо, что новая работа нашлась вместо упущенной, расслаблено ехал, рассеянно смотря по сторонам.

Дом солидного стоял в лесу. Когда въехали во двор, колесницу обступили высокомерно усмехающиеся люди, вооружённые какими-то хитрыми крюками. Не успел Молодец-удалец опомниться как был схвачен. Под довольный смех солидного попутчика он был отведён в огромный и длинный сарай, стоявший за домом. Ужас охватил паренька, ведь его крепко держали перед самым железным змеем.

– Наверно меня хотят отдать ему на съедение. – Подумал Молодец-удалец, и в последний раз попробовал вырваться. Да куда там вырвешься, если весь верёвками опутан. Тогда Заносчивые, а это были они, посмеиваясь, подняли его и вместе с ботинками, опустили на какие-то железные башмаки с огромными когтями. Замкнули на ключ специальные крепления, и почувствовал он свои ноги в оковах. Затем подтащили его к чему-то похожему на большой железный колокол, обжатый с двух сторон. На нём, с каждой стороны, были маленькие дверцы, вверху щели, ещё из него во все стороны торчали железные кольца. Когда Заносчивые подняли этот обжатый колокол, бедолага внутри увидел хитрую систему верёвок. Закрепили ему петли с колодками, на шее и руках, затем опустили на него эту штуку. Сквозь щели, увидел Молодец-удалец, как один из Заносчивых, крюком зацепил кольцо снаружи железного колокола, потянул за него, и затянулись колодки на шее паренька. Всё ту же сжимались колодки, на руках затянулись другие петли, не стало сил сопротивляться, пришлось идти за довольно насмехающимся Заносчивым. Подтащил он нашего глупыша к заднему стоящему змею и прицепил к нему цепями. Вспомнил, Молодец-удалец, как хотел узнать, что же это за змей. Грустно ему стало, когда он понял, что змей состоит из таких же закованных, как и он людей.

Сквозь узкие щели внутрь проникал сумрачный свет сарая. Глаза привыкли к темноте, и узник внимательно осмотрел тюрьму. Ничего необычного не заметил, кроме, кем-то из Заносчивых брошенного оружия. Оно представляло из себя обыкновенное копьё, с приделанным сбоку наконечника крюком. Сразу вспомнилось, как ловко Заносчивым было зацеплено крюком наружное кольцо, как затянулись верёвки на его шее и руках. Вздыхнув, стал изучать внутренности своей новой одежды. На руках и шее – колодки, соединённые верёвками с металлическими кольцами снаружи.

– Ага, это специально для того, чтоб удобно было мной управлять. Ведь когда крюком тянут за кольцо снаружи, то у меня сдавливает шею и затягивает руки, и сопротивляться я не могу! Хитро Заносчивые это придумали! – Сквозь зубы признался себе заточённый Молодец-удалец. Попробовал поговорить с впереди стоящим. Его громкие слова внутри колокола превратились в сплошной, всё заглушающий гул. На этот звук вошёл один из Заносчивых и засмеялся:

– Поговорить решил? Хорошо-ли ты получил по ушам мощным гулом? Раз стоишь и не шатаешься, значит слабо кричал, наверно не испугался. А про это ты подумал? – С этими словами Заносчивый крюк-копьем ткнул в грудь закованному человеку. Дверки на груди легко открылись во внутрь и крюк-копье больно упёрлось в грудь беззащитного человека. – Понял, что будет если ещё кричать будешь!? Быстро утихомирим, и на замену тебе Ловец людей нового неуча привезёт. Ещё, имей в виду, всё, что ты говоришь мы слышим и понимаем. Люди вокруг слышат искажённый звук и тебя не поймут, испугаются гула-рёва железного змея и убегут. А за любую просьбу о помощи к людям мы сурово накажем.

Когда Заносчивый вышел, кто-то из закованных невольников шёпотом сказал:

– Ну вот нового горемыку завлекли. Может хоть ты писать умеешь? Говори очень тихо. Только шёпотом разговаривай!

– Нет, я не умею писать, а зачем мне это надо, если я и без грамоты прекрасно жил?

– Мы не имеем возможности связаться с людьми. У каждого есть родственники, друзья. Если, хоть одному из нас, удалось бы послать весточку родным, что врут Заносчивые про змея железного, то тогда спасли бы нас. Ведь все думают, что железный змей колдовское создание. Заносчивые всех научились обманывать. Специально лгут говоря, что змей из другого мира,

что он колдовскими знаками территорию метит. А ищут и закабаляют только тех, кто ни писать, ни читать не умеет. Пробуем, мы знаки своими кованными когтями чертить, да они большие, грубые. Из нас никто даже карандашом буквы на бумаге не научился писать, где уж тут, корявым когтём, выйдет на земле правильную букву нацарапать. В итоге, после нашей писанины, люди только сильнее верят Заносчивым, что это колдовские знаки железного змея, бегут и держаться подалеже от нас. Если, случайно увидевшему нас человеку, что-то говорим, то наша железная оболочка так сделана, что искажает звуки наподобие плохого колокола и нас никто не может понять. Таким образом отделены мы от внешнего мира. Если ты был бы грамотный, у нас был бы шанс спастись.

Вспомнил Молодец-удалец, как шёл счастливый по дороге из родного дома, как увидел какой-то знак на дереве. Ему тогда показалось, что он тоже похожие каракули в школе вывондил. Защемило сердечко у паренька, когда понял, как хитро люди снаружи обмануты, как беспощадно обманут он сам. Только сейчас появились силы, себе честно признался, что не хотел он учиться от лени. Ведь всё ему просто давалось, а учёба требовала упорства. Был уверен, что такой способный человек как он, хорошо проживёт и без грамоты. Умел дом построить и повозку починить, мечтал только ещё с железом научиться работать. Усмехнулся про себя – теперь надолго он с железом дело иметь будет, зато его удаль уже не самому пользу приносит, а людям подлым. Может среди сочувствующих безграмотному человеку он и сумел бы прожить, да нарвался он на недоброго и попал в неволю страшную.

– Нет, не умею я писать. – После паузы ответил молодой невольник. – А вы как ни будь пробовали освободиться или бунтовать?

– Конечно. Однако двигаемся мы медленно. Если убегать, то после нас всегда дорога остаётся и по ней легко догнать. Мы против Заносчивых даже руки высунуть наружу не можем, а они против нас имеют крюк—копё: им и колют сквозь люки в оковах. Если им надо нас куда-то вести, то захватят крюком кольцо снаружи, потянут за него. Упираться мы не можем, так-как нас сразу душат колодки на шее, стягивает руки, и ведут они нас куда им надо.

Медленно потекла новая жизнь. Не раз пробовал избавиться от своей железной одежды Молодец-удалец. Однако, когда он пытался снимать оковы, они гремели, колодки на шее сжимались, и он от удушья падал. Охранники прибежали на шум, злились, и в итоге невзлюбили его. Переставили в самый перед змея, туда, где никто долго не выдерживал.

Хорошо у них получалось дороги делать, стало больше заказов. Заносчивые, приводили на место и оставляли змея одного, продираться через пни, делая дорогу. Так и в тот раз, погнали их как-то на работу, подалеже чем обычно. Охранники привели на место, сказали – если не успеете пройти, то останетесь без ужина, на ночь в лесу. – Сами ушли в город погулять. Пошли по указанному направлению люди, закованные в змея, раздирая в щепу крепкие пни своими железными когтями. Однако, в этом лесу, пни от деревьев были такими крепкими и большими, что, не сделав всей дороги к вечеру, они выбились из сил и чуток остановились передохнуть. Смотрел на окружающий лес невольник и вспоминалась ему его родная Деревенька, там вокруг стояли такие же могучие деревья. Внезапно на них набросилась с лаем собака. Видно было, что верёвку обгрызла и побежала в лес спасать свою деревню от какого-то странно шумящего железного страха. Людям закованным, не было зла на животинку. Защищены оно были от любых когтей и зубов своим железным платьем-тюрьмой. Эта милая собака не испугала их, а напомнила им о прошлой, беззаботной жизни. Удивился Молодец-удалец лаю этой собаки, очень сильно напомнила ему его родную дворняжку. Жаль, сзади лает, хотел бы взглянуть на неё. Вспомнилось, как они с его собачкой в детстве убегали в лес, как она от него далеко убегала, но на его особый свист всегда возвращалась. Невзначай, засвистел он любимый мотив.

Сквозь внезапно появившееся слёзы он ничего не видел, не слышал тоже ничего, и что собака лаять перестала, и что другие ему шепчут:

– Остановись, не тяни нас. Собака вьётся около тебя!

Только тогда, когда сквозь открывшийся вовнутрь передний лючок, в его грудь ткнулся мокрый нос взрослого пса, он узнал в этом звере друга своего беззаботного детства. Губы еле-еле смогли молвить:

– Дружок!

Больше сил не было ни на что, только молча слёзы катились по невымытой щеке. Пёс скулил, звал домой, ведь дома ждут, а его товарищ стоит, не двигается. Неожиданно услышали гогот возвращавшихся охранников. После гулек в городе, они навеселе возвращались к невольникам. Махали своими крюк-копьями, хвастаясь друг перед другом, как крепко будут воспитывать змея за медленную работу. Испугался Молодец-удалец, что Дружок бросится на Заносчивых, что заколют они его своими крюк-копьями. Приказывал Дружку:

– Домой!

Не слушался Дружок, не хотел оставлять его, он ведь так долго ждал. Понял Молодец-удалец, что надо дать Дружку какое-то задание. С трудом стащил из-под верёвок шапку с головы, когда-то вязанную мамой, и дал Дружку. Схватил её пёс и унёсся домой, в Деревеньку. Только его хвост Заносчивые и успели увидеть. Подошли, ругаться стали:

– Ах ты змей бездельник, медленно работаешь. Хорошим людям дорогу делать не желаешь! Так мы тебя проучим – в холодную ночь домой в стойло не поведём, кушать не дадим, а по тебе, ленивый зверь, постучим!

Начали они бить крюк—копьями по железу, снаружи гул пошёл, а что внутри делалось – лучше не знать.

В это время, в родном доме Молодца-удальца, старик Отец для Мамы говорит:

– Ты смотри что с собакой делается. Как привели в лес змея колдовского дорогу делать, так она места себе не находит. Все собаки, в Деревеньке, в страхе от железного шума, прятались по будкам. Наш тоже сначала в будку полез, а потом как будто кого-то учуял. Начал рваться с верёвки, не сорвался, так взял и обгрыз, хорошую, крепкую верёвку попортил. Убежал в лес, как теперь искать его, ведь в лес ходить нельзя, пока там злой змей дорогу не проторит. Жаль если змей сожрёт его, хороший пёс был. – Так говорил Отец, а Мать сказала:

– Мне показалось, что он нашего сыночка звал, так же радовался, когда раньше тот изда-лека возвращался, я уж глупая и надеяться стала. – Расплакалась старушка, не смирилась она с пропажей сына, жила надеждой на встречу.

С трудом стащил из-под верёвок красную шапку с головы, когда-то вязанную мамой, и дал Дружку. Схватил её пёс и унёсся домой, в Деревеньку.

Не много погодя за дверью заскулил пёс. – Удивились люди. – Смотри, как железного змея испугался, не в будку вернулся и спрятался, а домой проситься, даже наказания не боится. Пойду впусти, – сказал Отец.

– Что ты за грязную, вонючую тряпку притащил? Давай сюда! – Отобрал какую-то тряпку Отец у собаки, бросил в мусорную корзину и пошёл руки мыть. Пёс заскулил, бросился за тряпкой, схватил её. Старик Отец попробовал ещё раз взять кусок замызганной материи, а пёс уворачивается, телом ложиться на тряпку, скулит, под тяжёлую руку голову сунет – в глаза людям при этом смотрит и ползёт к старушке Матери, с тряпкой в зубах. Взяла старуха тряпицу и обомлела:

– Это же я её сама вязала, когда-то сыну в дорогу дала. Смотри, что ты чуть не выкинул – это шапка сына нашего! Ну ка пошли в лес, бери собаку и пошли!

– Запрещено в лес ходить по одному. – Ответил старик. – В последнее время по всей округе много крепких молодых людей пропало. Решили на сходке, что нельзя в лес по одному ходить, даже по серьёзному делу. Пойду, поговорю с мужиками, а то я ночью один и от лесного зверя не оборонюсь, не то, что от змея железного.

Однако, деревенские мужики, поразмыслив, ему сказали:

– Разрыл землю змей, вот наверх и вышла шапка, к тому же давно это было, могла твоя жена попутать. Твой сын чистюля был, а шапка-то грязная, замызганная. Если собака забрала шапку у твоего сына – то чего он сам к тебе не пришёл вместе с собакой? Не с колдовским же змеем в лесу остался? Не бреди себе душу Старшой. Опасно ночью в лес идти, когда там, не из нашего мира, змей бродит. Не боимся мы зверя лесного, луки и копя у нас есть против него, а с колдовской тварью не знаем, что делать. Нет, не пойдём в лес и тебя не пустим. Уж очень ты хороший человек, чтоб зазря пропал.

Вернулся старик Отец домой и рассказывает жене своей, что и как. Поплакала Матушка о сыне, а сердечко её не успокоилось. От Заносчивых, в это время, пришла новая весть, что змей не успел дорогу сделать, и сегодня будет её дальше прокладывать. Приказывали они, чтоб согласно договору, никто в лес не ходил. Поэтому, кроме Матушки, все как-бы и успокоились. Однако не шёл сон к старушке. Бывало в её жизни, что люди толково объясняют какой-нибудь странный случай, так о нём расскажут, что и придраться не к чему. Потом, оказывается, по-иному произошло, а время для помощи уже бывало упущено. Взяла старая женщина шарф, который связала для мужа, нож и решительно вышла во двор. Подошла к скулящему псу и занесла над ним заточенную сталь. Замер пёс, замолк. Охотничья собака прекрасно понимала, что значит для зверя занесённый нож над головой. Стоял друг Человека и смотрел прямо в глаза Человеку, не скулив, под поднятым ножом. Взмах клинка, и перерублена верёвка. Взвизгнул пёс от радости, подпрыгнув лизнул Мать, а она повязала мужнин шарф на шею пса и отпустила его. Собака, почувствовав волю, растворилась в зарождающейся заре.

Молча железный змей продирался сквозь дремучий лес, раздирая своими железными когтями всё стоявшее на пути. Не шептались между собой невольники. Удручены были недавним случаем, когда собака хозяина узнала, появилась надежда на спасение, да потом угасла. Если они, неграмотные люди, весточку людям на воле передать не могут, то что хотеть от простой и безмолвной собаки. Ещё думали над недавними словами одного из Заносчивых охранников, сказанные им спяну:

– Ловец людей набрал на нового змея свежих неучей. Сейчас думаем, что выгоднее: вас в конце сработать на тяжёлых и дорогих участках, или лучше сразу двух змеев запускать.

Теперь люди шли именно по участку, которые раньше Заносчивые обходили, стараясь беречь змея, понимая, что невольники долго не выдержат такой работы. Хороших мыслей это не добавляло. Так бы и шли угнетённые, только впереди идущий остановился. Зароптали некоторые:

– Он наверно не понимает, что мы Заносчивым из-за плохой работы станем не нужны.

– Там снова его собака прибежала.

– Ну и что! Пусть идёт, не бредит нам душу и себя не разводит на сопли. Не может нам помочь собака. Она, что умнее или грамотнее нас?!

Молодец-удалец, однако, никого не слышал. Его пёс, радостно скуля, сунул морду сквозь переднюю дверцу оков, тыкался своим мокрым носом к нему в грудь. Так захотелось Сыну для Матери весточку послать. А как? Тыкался пёс, тыкался и понял, что не может выбраться из этих оков его Друг. Снова собака зовёт домой, а человек стоит, понимает, что не успеют быстро подойти к Деревеньке, настигнут их Заносчивые. Также невольники рассказывали случай, что первые закабалённые когда-то вышли к какой-то деревне. Деревенские не могли их понять из-за того, что их оковы-сплюснутый колокол так сильно исказили голоса и звуки, что получался железный рёв-гул. В панике деревенские бросились к Заносчивым. Они, крюками зацепив за петли, выступающие из оков, и потянув за них, настолько сильно придушили невольников, что они не могли даже слова тихого сказать, увели их в лес как немых, а там жестоко расправились с непокорными.

Понимал Молодец-удалец, что просто так стену невидимую, ту которую сделали Заносчивые, между заточёнными невольниками и вольными людьми, не пробьёшь. Страх неведомого колдовства парализовал людской разум. Однако не сдался паренёк, посмотрел ещё раз на шарфик, повязанный на шее пса, и придумал, что надо сделать. Может не спасётся, но ещё разок весточку Маме пошлёт. Приглядел он веточку рябины, висевшую как раз по высоте его дверок на груди. Не могли, невольники рук высунуть наружу, так как железные дверки открывались только вовнутрь, и навсегда связанные верёвками руки могли двигаться только внутри. Однако, так как он был поставлен первым и отвечал за направление движения, то решил двинуться на цветущую рябину. Эта веточка, с красными, свежими ягодами, упёрлась в его стальную грудь и легко отклонив дверцы вовнутрь, оказалась в его руках. Сорвал Молодец-удалец эту красоту и, когда собака снова к нему просунула голову, вплёл в узелок шарфика веточку рябины. Однако, большинство тех, кто стоял сзади, за возмущались, что это он дёргается и работу не торопится делать, не стали слушать его просьб подождать минутку, потянули назад. Сжались колодки на шее парня, и не имея сил остановить дающих взад, он сам шагнул обратно. Руки его тоже всё сильнее сжимались и из-за этого выпал подарок Маме на землю. Запаниковал Молодец-удалец, что ему не получилось Маме весточку выслать. Однако его Другок выручил и на этот раз.

– Вот снова ему дело дают, – видимо так подумал пёс, увидев шарфик, выпавший из-под железной одежды, и схватив его, с вплетённой в узелок веточкой рябины, рванулсЯ домой.

Хоть было раннее утро, но Деревенька бурлила. Про принесённую собакой шапку знали все. Никто не спорил с догадкой, что Молодец—удалец давно потерял шапку и теперь её вынесло наверх, из-за работы змея. Однако все также понимали, что это только разговоры, что такие дела надо проверять. Ведь есть шанс, что может быть и по-другому. Надо в лес идти охотникам, и они по следам выяснят точно, что было, не оставляя места разным успокаивающим догадкам. Однако в лесу был колдовской зверь, и вера в колдовство держала смелых охотников дома, превращала их в безвольных и слабых людей. Не могли они победить свою неуверенность перед колдовством. Никто не мог сам по свидетельствовать про колдовские силы змея. Однако тот страх, который посеяли Заносчивые, обезоружил смелых охотников и превратил их в оправдывающих свою бездейственность, не смелых говорильщиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.